

В.С. Воронов

Крестьянское искусство

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.С. Воронов**
Крестьянское искусство / В.С. Воронов – М.: Книга по Требованию, 2014. –
142 с.

ISBN 978-5-458-41327-5

В книге рассмотрено бытовое искусство русского крестьянства как сложное культурное явление, которое требует внимательного изучения и всестороннего познания. Книга богато иллюстрирована.

ISBN 978-5-458-41327-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

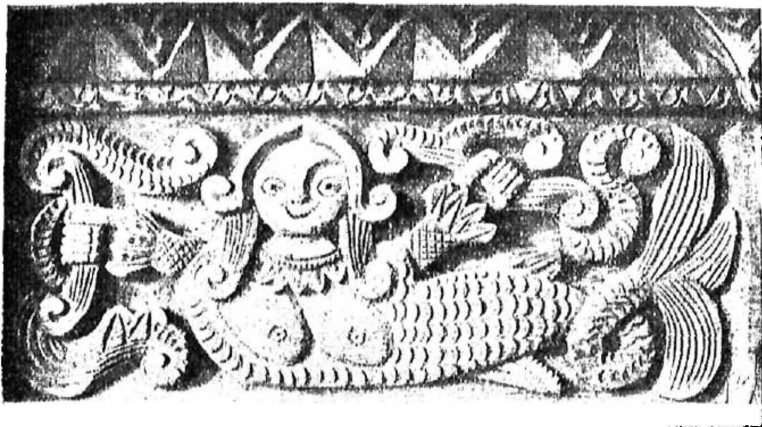
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

1. Очелье оконного резного паличника. Мотив сирены. Средне-вожский район.

Русское, крестьянское бытовое искусство, представляя собой наиболее интересные страницы русского искусства вообще, является в то же время самой малопослелованной частью нашей художественной истории. В этой области еще не расставлены даже главные вехи, по которым надежно могло бы направляться и развиваться изучение.

Внимание русских исследователей искусства обращалось преимущественно на изучение художественных течений в бытовой среде господствующих и правящих классов. Вещественный быт многомиллионного русского крестьянства не являлся, в его своеобразном художественном выражении, предметом особого наблюдения и изучения. Мы знаем старое искусство придворного мира, знакомы с искусством помещичьей усадьбы, изучали искусство церковного быта, но очень мало и очень плохо знаем искусство деревни.

Памятники крестьянского бытового творчества, собранные музеями, обнародованы в самом ничтожном количестве. Мы имеем длинный ряд вполне оригинальных художественных произведений русской деревни, перед которыми ни-

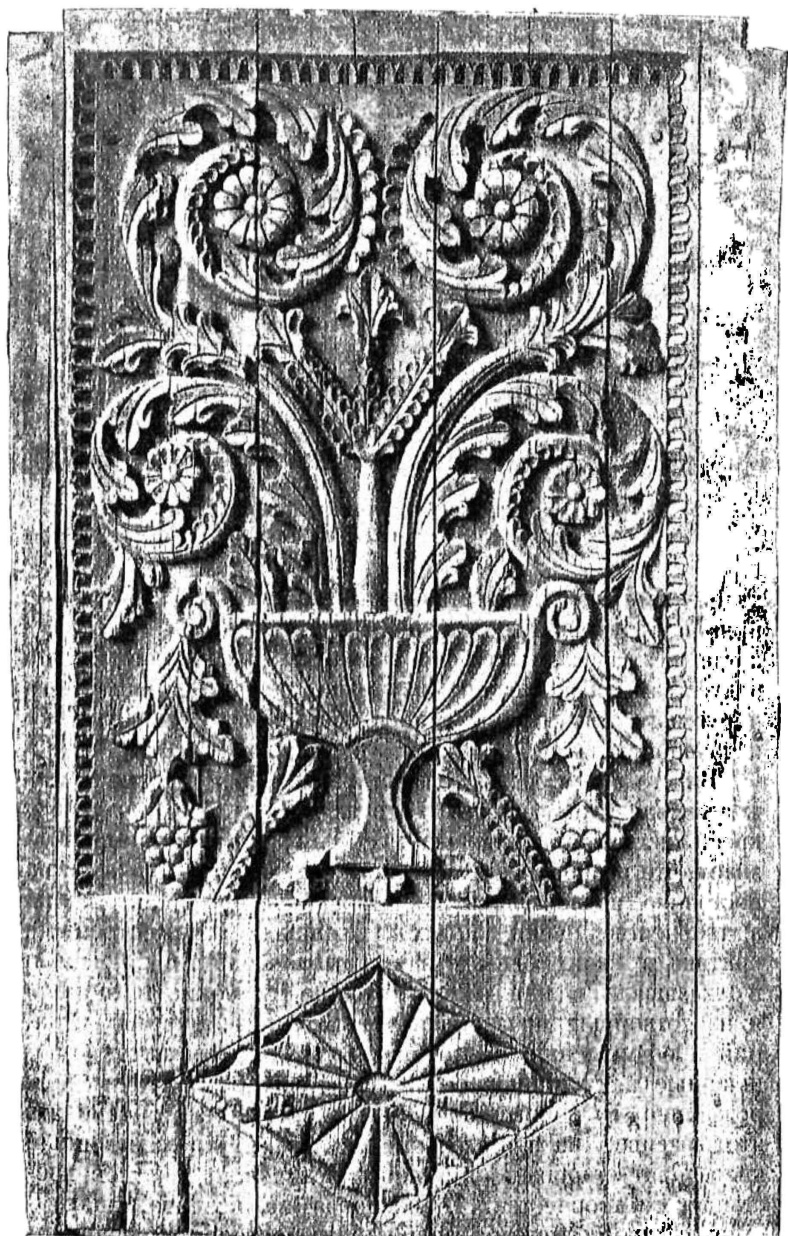
когда не стояла камера фотографического аппарата. Среди русского культурного общества несравненно чаще можно встретить человека, искренно разумляющегося тому, что существует крестьянское искусство, чем человека, который бы имел об этом художественном явлении хотя бы элементарное представление и краткие сведения. Небогатая русская исследовательская литература по искусству все же включает в себе не мало страниц, статей и томов, посвященных изучению индивидуального творчества русских художников, и великих и малых, и характеристике различных художественных течений, направлений и великих, сменявших друг друга на протяжении последних полутора веков. Но в литературе этой не найдется ни одного тома, полностью посвященного теме изучения многовекового крестьянского искусства.

Творчество индивидуальное все время заслоняло творчество коллективное. Картина в русском искусстве изучена вообще более полно и тщательно, чем художественно-бытовой предмет. В художественных произведениях отдельных живописцев мы изучали каждый поворот пути, а обширные области великого бытового искусства народного коллектива оставляли без всякого освещения.

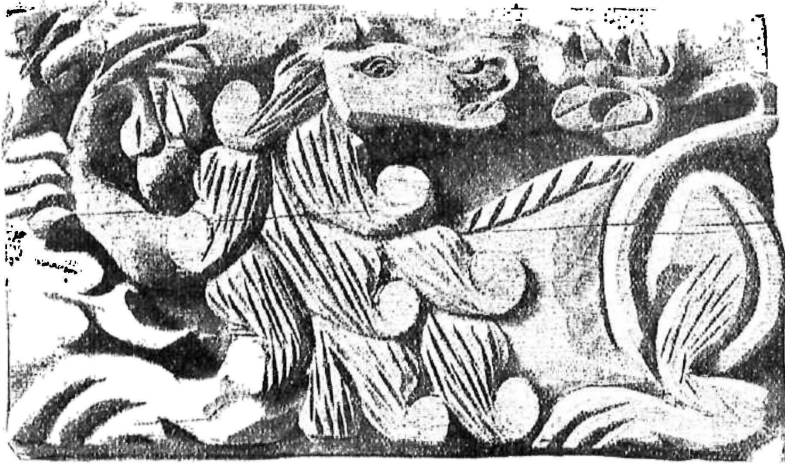
Русская этнография, исследуя и изучая быт народный, иногда обращала свое внимание, бега и вскользь, на яркие художественные особенности предметов этого быта. Но специальное наблюдение и изучение крестьянского

2. Подзор резной. Деталь. Мотив льва. Средне-вожеский район.

3. Воротина резная. Средно-волжский район.

4. Очелье окошного резного паличника. Мотив льва с конской головой. Средне-волжский райби.

художественного творчества не могло быть и не было ее прямой задачей, а попутные и краткие указания ее иногда не задевали глубоко внимания русских историков искусства; для последних изучение западно-европейского и русского искусства живописи всегда было центральной и главной задачей.

Вместе с тем, нельзя сказать, что своеобразная художественная культура, ярко отраженная в быту русского крестьянства, не привлекала к себе никакого внимания. Мы знаем, что разнообразные мотивы крестьянского искусства постоянно подвергались заимствованию и использованию в творчестве очень многих художников; художественные критики в своих беглых заметках многократно отмечали и указывали в народном искусстве глубоко истинные и плодотворные начала для новых художественных исканий и оформлений; разнообразные художественно-промышленные и кустарные очаги, стремящиеся к своему возрождению и обновлению, всегда пытались обосновать этот расцвет на привлечении в новый художественный круговорот старых и старинных мотивов и приемов крестьянского творчества. И, несмотря на все это, знакомство с крестьянским творчеством постоянно ограничивалось самыми беглыми и поверхностными обзорами, не

переходило на ступени систематического изучения и не оставляло никаких следов в специальной литературе.

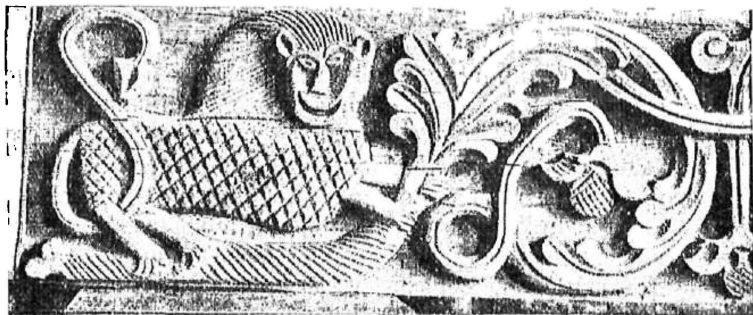
Эта досадная и горестная бедность изучения не раз порождала и поддерживала в русском обществе совершенно ложные и непозволительно поверхностные представления о крестьянском искусстве.

Не однажды русские художники и художественные деятели, отмечая явное оскудение кустарного творчества в XIX веке, предпринимали попытки вызвать возрождение народного искусства. Они обращали свое внимание на его сохранившиеся музейные памятники, черпали мотивы для своих художественных произведений из области крестьянского искусства, знакомили с ним общество в своих картинах, проектах, докладах, записках, призывах. Так, мы имеем многих деятелей искусств и целые школы художников-прикладников, связанных с именами Стасова, Васнецова, Поленова, Малютина, Биллбюна, мастерскими бывшего Строгановского училища, художественными очагами Абрамцева, Талашкина и т. д.

Указанные попытки, во многих случаях героические, в конечном счете не имели желаемого успеха, но породили и ввели в обиход не мало искривленных и ложных направлений русского народного стиля. Реформаторские стремления восстановить и в дальнейшем использовать художественные традиции народного творчества в современных бытовых формах всегда строились, к сожалению, на случайном и беглом, синхронистельно-люпытельском знакомстве с памятниками; избярасные руководителями образцы далеко не всегда были характерными, оригинальными и лучшими; в большинстве случаев шпццаторы-художники заимствовали, создавали и передавали русскому кустарио слабые и художественно-фальшивые произведения; они непозволительно разлагали и расчленяли органические конструктивные и декоративные элементы крестьянского искусства и обрекали живые творческие силы кустарей — своих художественных помощников — на рабское и пунктуальное репродуцирование обескровленных и искаженных мотивов.

Псевдо-русский народный стиль в самых разнообразных вариантах, от наиболее старых „ропетовщины“ и „стасовщины“ до последних безвкусных и малограмотных подделок строгановских или талашкинских мастерских,

является весьма характерным и постоянным результатом всех отмеченных попыток новой интерпретации крестьянского стиля. Они всегда приносили больше вреда, чем пользы — и забытому крестьянскому искусству, и новым образованиям и наслоениям отцветающего кустарного дела.

5. Подзор резной. Деталь. Мотив льва (вариант). Средне-вожский район.

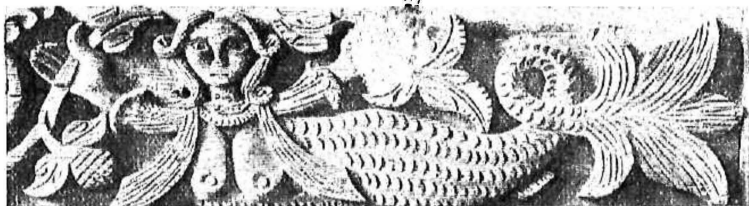
Нужно со всей решительностью отвергнуть эти искусственные павращения и искажения, столь долго господствовавшие в этой области ближайшего и практического соприкосновения русского общества с крестьянским искусством. Подлинно оригинальный, здоровый и жизнерадостный характер крестьянского искусства в этих неудачных формах был подменен бледным, вялым, больным — вполне антихудожественным — отражением. Несравненная творческая сила и художественная оригинальность деревенского бытового творчества оказались незамеченными. Лишь очень незначительная доля его характерных художественных проявлений была использована для целей возрождения кустарной промышленности. Геометрическая резьба и некоторые мотивы селеро-двинской росписи оказались главными и наиболее распространенными формальными элементами, примененными к новейшим изделиям и подвергнутыми самым разнообразным внутренним и внешним искажениям. Все остальные стилистические типы, виды и варианты резьбы и росписи, вышивки и ковки, гончарства и набойки, все богатое разнообразие и оригинальность технических приемов народных конструкторов и декораторов — плотников, ткачей, набойщиков,

6. Очелье оконного резного палничко. Мотив льва с человеческой маской. Средне-вожский район.

резчиков, кузнецов, вышивальщиц, живописцев, гончаров — остались и после этих попыток неизученными и неувоенными.

Северо-двинская расписная прялка, олонецкая зыбка, вологодская коробья, тверская вышивка, нижегородские сани, костромской резной фриз, ярославская пряничная доска, вятская глиняная игрушка—все эти большие и малые, коренные и случайные предметы, ярко воплощающие основы бытового крестьянского искусства, находятся далеко в стороне от больших дорог русской художественной и критической мысли. Они принадлежат иному, далекому миру, незнакомому быту, чуждой жизни. На них

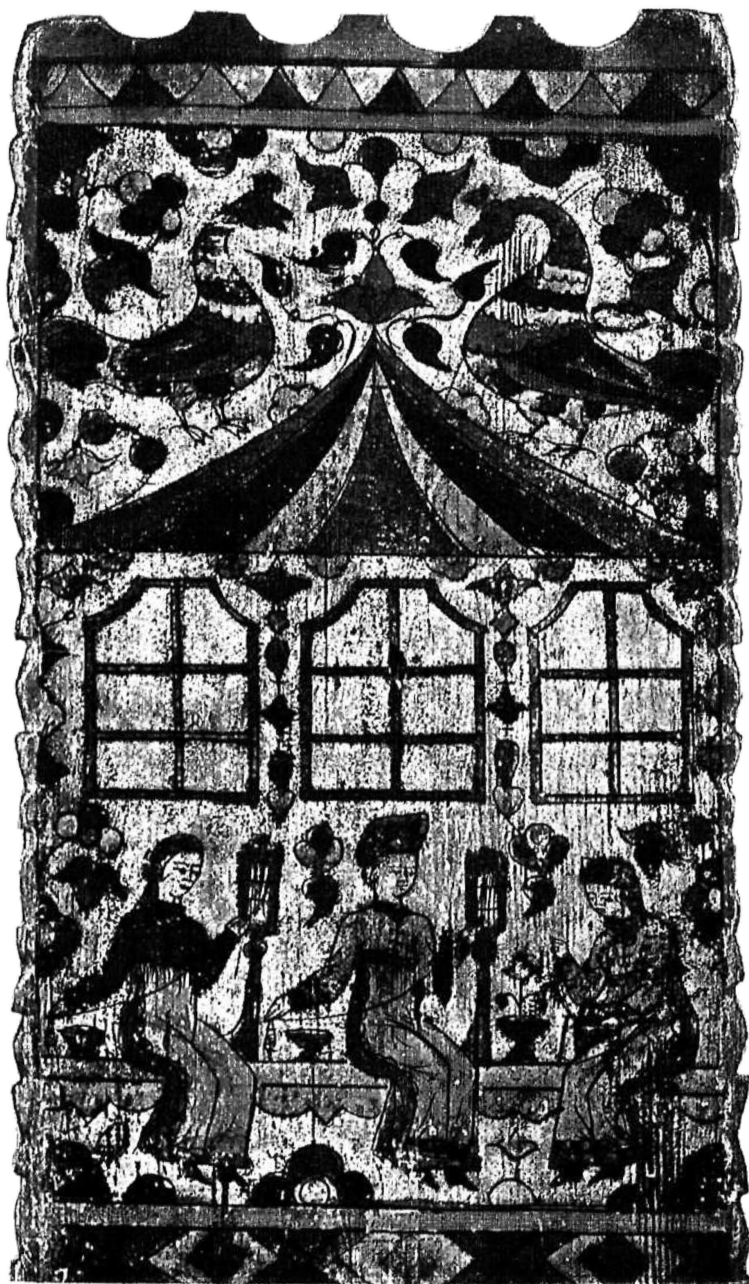
7. Подзоры резные. Детали. Мотивы сирены и птицы-сирин (варианты). Средне-волжский район.

никак не распространяются научные и художественные изыскания русских историков искусств.

Город и деревня, обособленные и несвязанные во всей позднейшей истории русской культуры, являются противопоставленными и отчужденными и в области их художественного изучения. Еще не пролегла тропы изучения в глубину огромных деревенских территорий, где жизнь крестьянина была наполнена своеобразным и подлинным, реализованным и закрепленным в быту, искусством. Его все еще склонны рассматривать как занимательное для просвещенного городского человека варварство. Маловнимательный взор скользит там, где должно бы сосредоточиться пристальное, строгое и серьезное изучение.

1. Коробля лубная, расписная. Деталь щелы выколоты. Вологодская роспись.

И. Ирмака рәшәтһәп. Дһғәһ. Сцһпә дһрһвһнһкһх һһсһдһлһк.
Сһпһрһ-дһнһскһх рһсһтһсһ.